Прежде чем Джеймс успел передумать, он обратился к Дамблдору: "Мы... я не думаю, что у нас есть время добраться до больницы Святого Мунго: не могли бы вы связаться с кем-нибудь и попросить их прийти сюда?"

"Я немедленно позову Поппи", - ответил Альбус, уже направляясь к камину, и добавил: "Мне кажется странным, но нежелательным совпадением, что это происходит в ту же ночь, когда Фрэнк и Алиса благословлены ребёнком: он уже сообщил вам новость?"

"Десять минут назад", - ответил Джеймс, гордо улыбаясь, пока Альбус вызывал флуо.

Пока они ждали, Джеймс откашлялся, а затем сказал: "Альбус, то, что я сейчас расскажу, возможно, узнает и она: поэтому, как лорд Поттер, я прошу тебя о доверии и молчании в этом вопросе".

Глаза Альбуса расширились, когда он почувствовал, что вслед за словами Джеймса в воздухе повисла мощная магия, но когда магия окутала их, старик обратился к Джеймсу с вопросом: "В чём дело, Джеймс? Зачем тебе понадобилось ссылаться на магию своей семьи?"

"Потому что, - ответил Джеймс, слегка вздрогнув, - я думаю, вы должны знать, что... что мой сын... Гарри... он..."

Вздрогнув от страха, что может случиться, если кто-то вроде Дамблдора узнает правду, Джеймс тяжело сглотнул и добавил: "Гарри не мой сын, Альбус! По крайней мере, пока нет... но он станет им, как только я удостоверюсь, что с Лили всё в порядке".

Глаза Альбуса расширились, и он, переведя взгляд со своего бывшего ученика на дверь, нервно спросил: "Кто... кто его отец?"

"Лили назвала мне имя, - ответил Джеймс, облизывая губы, - но я не могу сказать, что узнал его".

Когда Дамблдор уставился на него, Джеймс кашлянул, а затем сказал: "Она сказала, что его зовут доктор Стивен Стрэндж!"

Никогда прежде Джеймс не видел, чтобы Дамблдор так быстро и так испуганно бледнел, что казалось, будто он может упасть в обморок: тяжело сглотнув, Джеймс спросил низким голосом: "Вы... вы знаете имя... сэр?"

"Это имя, которого боится и уважает сам Рамзес Вульфгарден: архимаг Международной конфедерации волшебников", - добавил он, когда Джеймс бросил любопытный взгляд, а Дамблдор, сделав дрожащий вдох, снова посмотрел на дверь, произнося последние слова;

"Он известен как Верховный колдун!"

Сын колдовства

Через минуту после того, как Джеймс рассказал Альбусу всю правду, оба они наблюдали, как из камина появилась Поппи Помфри, матрона Больничного крыла Хогвартса и человек, привыкший видеть Джеймса Поттера в тяжёлом состоянии.

Джеймс даже не успел открыть рот, как женщина направилась на кухню, но когда Джеймс собрался последовать за ней, Альбус спокойно положил руку ему на плечо, заслужив взгляд Джеймса: "Если то, что вы с Лили рассказали мне о возможностях вашего сына, правда, Джеймс, как и то, чем вы поделились со мной сейчас, я бы посоветовал вам остаться здесь, чтобы Поппи могла наложить необходимые защитные маски, не боясь, что ваша магия каким-либо образом вмешается".

Несмотря на то, что его сердце билось быстрее, чем бежит кентавр, Джеймс вздохнул и кивнул, понимая, что говорит ему Альбус, хотя и не отрывал взгляда от двери. В то же время он прошептал себе под нос, что имеет право, как лорд Поттер, хранить секреты поместья в его стенах, пока не даст соответствующему лицу разрешение поделиться секретом.

В течение следующих сорока минут из кухни не доносилось ничего, кроме тишины, что говорило о том, что Поппи звукоизолировала помещение.

Несмотря на нервы и беспокойство, Джеймс рассмеялся, вспомнив Лили в гормональном состоянии.

Если хотя бы половина историй о маггловских родах была правдой, Джеймс знал, что не хотел бы знать, что может вырваться из уст Лили, когда она проклинает тот день, когда позволила отцу своего ребёнка обрюхатить её.

Чтобы как-то скоротать время, Джеймс снова отправился на Флу, и через несколько минут из камина появился взволнованный и бодрый Сириус Блэк в сопровождении измождённого, но полного надежд Ремуса Люпина. Все трое друзей стояли вместе, плечом к плечу, хотя Сириус и Ремус пытались удержать Джеймса, так как ему вдруг показалось, что он может потерять сознание.

Джеймс, которого поддерживали два его родных брата, оглянулся на камин и спросил: "Червехвост?".

"Ушёл по делам", - ответил Сириус, добавив с подозрением в голосе: "Хотя что может быть важнее, чем появление на свет первого Мародёра второго поколения, я никогда не узнаю".

"Я просто рад, что ты здесь, Падфут, - вздохнул Джеймс, потирая переносицу, и добавил: - Мы с Лили решили, что хотим, чтобы ты стал крестным отцом Гарри".

Глаза Сириуса расширились, а Джеймс сделал пометку проверить лояльность Сириуса в этом деле, так как, будучи магически присяжным крестным, Сириус также должен был знать все, что ему нужно знать о своем крестнике, если случится самое худшее.

Правда, несомненно, станет для него испытанием, особенно если то, что Альбус сказал о настоящем отце Гарри, само по себе было правдой.

Сын колдовства

В то самое время, когда Лили переживала родовые муки, крича от того, что её тело пронзают магия и огонь, в одном из тайных убежищ на Дальнем Востоке темноволосый зеленоглазый мужчина поднял голову от экземпляра газеты, его глаза сияли, а рука подлетела к сердцу, где он почувствовал прилив невероятного тепла.

Неподалеку от него человек, известный как Стивен Стрэндж, Верховный колдун и магистр Камар-Таджа и других святилищ магии по всему миру, посмотрел на другого человека, который нахмурился, увидев, что его друг и союзник выглядит таким расстроенным, и спросил его: "Что случилось, Стивен?"

"Я просто... я что-то почувствовал, Вонг", - ответил Стивен, потирая грудь, - "Это... это похоже на то, что я... я был подключен к дефибриллятору, и кто-то включил питание".

"Может ли быть проблема с одним из других святилищ?" - спросил Вонг, получив от Стивена качание головой.

"В кои-то веки все прошло спокойно", - пояснил Верховный Колдун, и в его словах прозвучала нотка печали: "Кроме сообщения о том, что Мордо вырвал магию из Пэнгборна, я не слышал ничего особенного в плане мистических проблем".

"За исключением вашей встречи с Мстителем по поводу его отца", - добавил Вонг, получив кивок от Стивена, прежде чем спросить: "Это чувство... вы говорите, что оно заставляет вас чувствовать себя сильным? Даже сверхзаряженным?"

Стивен снова кивнул, наблюдая за тем, как глаза Вонга сузились - еще больше, чем обычно, - затем он поднял руку и, пошевелив пальцами в жесте обведения мистических символов в воздухе, азиатский колдун нахмурился и прошептал: "О, Стивен, что ты наделал?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Мои показания говорят о том, что образовалась связь", - объяснил Вонг, его глаза смотрели мимо его магии на Верховного колдуна: "Ваша жизненная сила и ваши мистические связи были воспроизведены... короче говоря, доктор..."

"У меня есть ребенок", - сказал Стивен, его глаза сузились, и он спросил: "Но когда... о, Боже..."

"Стивен?" - спросил Вонг, заметив, что лицо мужчины побледнело так, как не было на лице колдуна с тех пор, как Древний впервые показал ему истинную силу магии. "Что ты наделал?"

"Что-то... что-то, чего я не должен был делать", - ответил Стивен, поднимаясь с места и одновременно накидывая на себя плащ, добавив: "Мне пора, Вонг: я ненадолго".

"Куда?" - спросил другой колдун.

"Туда, где я был всего один раз, - ответил Стивен, поднимая кольцо пращи и вырезая портал, который, казалось, наполнился мистическим голубым светом, - и куда, как я надеялся, мне больше никогда не придется идти".

"Стивен..." начал Вонг, но не успел закончить, как Верховный Колдун исчез в портале, оставив Вонга в любопытстве и некоторой тревоге по поводу силы, которую он почувствовал, связав с мистической энергией Стивена.

Если она была столь же мощной, как и сам Верховный колдун, то необходимо было найти ее и помочь владельцу укротить свои силы.

Меньше всего им нужен был кто-то еще вроде Каэцилиуса... или еще хуже - с такими же силами, как у Стивена.

Сын колдовства

Через несколько минут после того, как Джеймс рассказал Сириусу о своей новой обязанности, дверь на кухню открылась, и оттуда высунулась улыбающаяся, но потная Поппи Помфри; вид Мародёров, стоящих плечом к плечу, вызвал у матроны не только воспоминания, но и веселье.

http://tl.rulate.ru/book/93794/3145186